

Чжан Хэн пожал руку Холмсу, однако последний не сразу отпустил его: “Вы долгое время жили в море. Вы были матросом? Нет, скорее тем, кто принимает решения на борту ... капитан или старший помощник? Но это было давно. Интересно, в вашем возрасте вы не должны были занимать столь высокий пост, простите, я не очень хорошо знаю политическую систему на Востоке ... Вы были на войне, и не раз, и видели кровь, но не как солдат, это еще интереснее, вы также занимались стрельбой из лука, я должен похвалить вас за вашу универсальность, вы были во многих местах, вы путешественник? И, наконец, я надеюсь когда-нибудь услышать, как вы играете на пианино”

“Ух ты, впечатляет. Вы сделали все эти выводы только пожав мне руку?” — спросил Чжан Хэн.

“Просто несколько небольших уловок, не стоящих упоминания, также надеюсь, вы простите меня, если я обидел вас”, — Холмс рассмеялся, но было видно, что он по-прежнему горд и самодоволен, что почти в точности соответствовало его книжному оригиналу.

Было невежливо раскрывать все подробности жизни другого человека при первой же встрече, и хотя он закончил словами типа «надеюсь, вы простите меня», это было больше похоже на мимолетное упоминание, что, вероятно, является общей проблемой для всех гениев на протяжении всей истории. Они всегда действуют эгоцентрично, мало заботясь о чувствах других.

Однако в следующий момент, когда Холмс попытался убрать руку, он обнаружил, что Чжан Хэн не отпустил ее.

“Недостаток знаний в литературе, философии, астрономии, крайне ограниченное понимание политики, но зато обширнейшие познания в химии, серьезные познания в ботанике, однако ничего не знаете о садоводстве, знаете все виды наркотических веществ, как свои пять пальцев, которые к тому же, к сожалению, принимаете. Вам следует держаться от них подальше.... Я уверен, что у вас есть сила воли для этого. С первого взгляда вы умеете определять образцы различных почв, обладаете обширными, но бессистемными знаниями в анатомии, были боксером, неплохо владеете фехтованием и боем на палках. У вас есть брат, государственный чиновник, он умнее вас, но вам неприятно это признавать. Ваш дедушка был деревенским сквайром на протяжении многих лет, но с тех пор семья переживает тяжелые времена. Кстати, я также надеюсь услышать, как вы играете на скрипке, конечно, при условии, что вы играете что-то приятное для слуха, иначе это больше похоже на вой кошки, застрявшей в трубе”, - закончил Чжан Хэн на одном дыхании. На этот раз настала очередь его нового соседа по квартире удивляться.

После паузы детектив посмотрел на миссис Хадсон: “Вы рассказали ему всё обо мне?”

Последняя покачала головой: “Я понятия не имею, что вы делаете в своей комнате целыми днями, мистер Холмс, я просто хочу, чтобы вы перестали устраивать беспорядок в квартире”.

“Ха!” - Холмс нахмурился, словно задумавшись над головоломкой. Через мгновение он сказал: “... О моих познаниях в химии, вы могли догадаться по химическим веществам, оставшимся на

моей руке. Что касается скрипки, вы почувствовали мозоли на моих пальцах, когда мы пожали друг другу руки, плюс я упомянул, что только что был на концерте, так что это было не сложно. А что касается фехтования, то моя шпага висит на втором этаже на стене. Вы, должно быть, увидели её снизу? Я был боксером... и у меня до сих пор сохранились некоторые боксерские привычки, так что неудивительно, что вы смогли это увидеть. Если оставить в стороне бой на палках ... и то, как вы смогли увидеть мои достижения в различных областях, это не стало бы секретом, если бы мы жили вместе некоторое время, вы бы быстро это увидели, однако это только наша первая встреча. Но о моем брате, о котором я вообще редко с кем говорю, и о существовании которого не знала даже миссис Хадсон, не говоря уже о моем дедушке, откуда вы узнали?"

"Артур Конан Дойл сказал мне. Не принимайте это близко к сердцу". Чжан Хэн улыбнулся в ответ и, наконец, убрал руку.

"Артур Конан Дойл? Кто это?" Холмс впал в оцепенение: "Я не помню, чтобы у меня был такой друг".

В этот момент миссис Хадсон, стоящая рядом, сказала: "Я рада, что вы представились. Хотя, вы представились друг другу довольно странным способом, ведь обычно в таких случаях люди представляют себя сами... но это не страшно, главное, что вы познакомились друг с другом. Я могу принести вам чай, чтобы вы продолжили беседу!"

"Лучше и быть не может!" Было заметно, что Холмс очень заинтересовался Чжан Хэном. Он снял шляпу и пальто, повесил их на вешалку, затем устроился в кресле, достал трубку и набил ее табаком.

"Мистер Чжан Хэн, я должен признать, что вы гораздо интереснее, чем я ожидал, у меня действительно есть некоторые старые стереотипы о восточных людях. На самом деле, я беспокоился, что вы проживете два дня и съедете, как все мои предыдущие соседи по комнате, но теперь я уверен, что мы очень хорошо поладим в течение следующих нескольких дней".

"Мистер Холмс, я также заинтересован в ваших навыках наблюдения и дедукции и надеюсь иметь возможность учиться у вас в будущем", - Чжан Хэн также удобно устроился в кресле напротив.

"Интересно. Действительно, есть немало людей, которые приходят ко мне за помощью, будь то частные детективы или полицейские из Скотланд-Ярда — всякий раз, когда они сталкиваются с каким-нибудь запутанным дельцем, которое не могут раскрыть. Они приносят собранные ими улики мне для руководства, но они просто хотят съесть рыбу... вы все же первый, кто действительно захотел научиться ее ловить".

Холмс на мгновение замолчал. "Я не против поделиться наработанными навыками, но некоторые вещи только звучат просто, но на самом деле их выполнение - совсем другое дело. Потребуется много практики. Дело в том, что были люди, которые пытались раньше учиться у меня, но все они впоследствии сдались, но вы другой, у вас отличные навыки наблюдения, что

хорошо, возможно, вы будете в состоянии освоить все очень быстро”.

“Хотя я все ясно изложил в объявлении об аренде в газете, будет разумно, если я повторю основные моменты: мы полностью снимаем эту квартиру, арендная плата делится на двоих. У каждого из нас будет отдельная спальня, одна для вас, а другая для меня, но здесь у вас не будет выбора, поскольку я въехал первым. Но могу заверить, что ваша не менее удобна, чем моя. Мы будем делить гостиную, но, когда мне нужно работать, у меня будет преимущество в ее использовании. Иногда я провожу эксперименты в своей комнате, могу играть на скрипке, я надеюсь, вы не будете против этого возражать. О, и вы можете сказать мне заранее о любых привычках или увлечениях, которые у вас могут быть”.

“Только одно, надеюсь, вы не будете играть на скрипке рано утром”.

“Справедливо, я постараюсь избегать таких вещей”. Холмс был искренен, но в его словах промелькнула некая уклончивость, как будто он сам не был уверен в себе и уже заранее приготовился к уловке.

“Тогда у меня больше нет вопросов”.

“Очень хорошо, тогда давайте выпьем вместе за последующую совместную жизнь”. Затем Холмс позвал: “Миссис Хадсон, мы передумали! Мы не будем пить послеобеденный чай, так что принесите, пожалуйста, бутылку портвейна из моей коллекции, нам нужно угостить этого загадочного восточного жильца”.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2124802>